

Мусин

ИМПРОВИЗИРОВАТЬ – Исполнять художественное произведение, создавая его в момент исполнения, без подготовки.

Словарь русского языка.

ШАРИ-ВАРИ (с франц. –«кошачий концерт», шум, гам) – Вид комико-акробатического поурри, когда одновременно работает большая группа артистов. Один из самых жизнерадостных цирковых номеров.

Жан-Батист-Гаспар ДЕБЮРО – великий французский актер-мим, начала 20 века, выступавший на сцене популярного парижского театра «Фюнамбюль».

Тамара БРОК – творческий псевдоним жонглера и дрессировщицы Т.Т. Сидоркиной.

Цирковая энциклопедия.

Говорят про клоуна иного:
Он культурный, тонкий, разбитной...
Я ж скажу о Мусине два слова:
Он – смешной.

Клоун и литератор Ю.Благов

Старый, больной клоун снова сидел на галерке ночного Ташкентского цирка. Здесь ему было хорошо, здесь он обретал покой и душевное равновесие. Здесь он вспоминал свою жизнь. Все началось много лет назад именно отсюда.

В детстве, совершенно случайно, спасаясь от жары, он забрел в прохладу цирка и уселся на галерке. На манеже репетировала с мячами маленькая красивая девочка-жонглер. Как он потом узнал **Тамара Брок**. Один из мячиков залетел на галерку. Он его поднял, спустился к манежу и остановился у барьера, подавая ей мяч. «Нет, неси сюда» - весело сказала Тамара и поманила его рукой. Он встал на барьер, секунду поколебался, шагнул в манеж... и навсегда остался в цирке.

Опытный артист, универсальный мастер старой цирковой школы **Николай Аристархов** взял его в ученики и обучил эквилибру, силовой акробатике, музыкальной эксцентрике, клоунаде. Через семь тяжелых лет работы-ученичества он вышел на манеж цирка как клоун-мим. Но самое главное, было то, что бог дал ему великий дар импровизатора. Мусин стал одним из лучших коверных клоунов Советского цирка. Но он, как и все таланты, был непредсказуем.

Его коронной фишкой был своеобразный настрой на работу. До последней секунды он оттягивал свой приход в цирк. Уже прозвучал второй звонок, через 15 минут начнется представление, а Мусина все нет. Труппа и особенно Инспектор манежа начинали нервничать. Мы, дети, дежурили перед служебным входом, чтобы увидев подходящего Мусина побежать и успокоить артистов.

И вот он появляется за кулисами весь какой-то лучистый, мягкий, добрый. В руках трость и саквояж, в котором лежала шляпа, свисток и старенькая шестигранная гармоника-концертино. Это был весь его нехитрый реквизит, которого вполне хватало для того,

чтобы зрительный зал полтора часа хохотал не переставая.

Приветливо со всеми здороваясь он пробирался к доске «Авизо» и внимательно читал программку сегодняшнего представления. После этого он заходил в любую гардеробную (ему все были рады) и просил «макнуть пальчики». «Макнуть пальчики» означало, что указательный и средний палец он окунал в черный грим, затем этими пальцами он проводил у себя под носом и подкрашивал свои маленькие усики. Все. Он был готов к работе!

Я любил его смешные репризы и клоунады, такие как гениальная «Тряпочка», «Здесь свистеть нельзя!» или акробатическая «Чехарда» и трюковой «Бокс», но больше всего я любил его импровизации. Невидимая «соринка» на ковре манежа, красивая девушка в зале или метла в руках униформиста – все это давало ему «толчок» и на наших глазах рождался мини спектакль. Каждый день я смотрел его работу, и каждый день было что-то новое. Зал ржал, смеялись свободные артисты, смотревшие все его выходы из боковых проходов, смеялся оркестр и униформа, покатывался от смеха я.

Он был великим актером, он мог вызывать не только смех, но и слезы. Он хорошо чувствовал, когда зрители уставали смеяться и тогда брал концертину. Усевшись на барьер перед какой-нибудь дамой, сидящей в первом ряду, он начинал играть. Только его мимика и музыка концертину могли передать всю пронзительную грусть огромного мира его души. Зал затихал и начинал «хлюпать носом». У меня из глаз текли слезы радости, я не понимал, но остро чувствовал, что маленький и добрый дядя Костя Мусин обладает каким-то огромным волшебным даром. И только «вредный» Инспектор манежа, следя за темпо-ритмом представления, змеей шипел из форганга - «Костя заканчивай, Костя быстрей, Костя ап!». Хотя ни мне, и зрителям не хотелось, чтобы он заканчивал. Публика его просто обожала. Однажды случился такой казус. Приняв в антракте с друзьями хорошую порцию вина, во втором отделении, он вышел на манеж, и с наслаждением потянулся. Затем приложил палец к губам, показывая зрителям, чтоб вели себя тихо, и улегся на барьере, уютно свернувшись калачиком. Прошла минута, две и притихший зал услышал легкий храп. Мусин спал! Спал в прямом смысле этого слова, сладко причмокивая губами. В зале стояла полная тишина - муха пролетит, услышишь. «Костя вставай надо работать» - с наигранной веселостью, стараясь сгладить неловкость, обратился к нему Инспектор манежа. «Тихо, он спит, дайте Косте отдохнуть» - вполголоса ответили ему зрители первого ряда. А когда, Инспектор послал униформистов растолкать спящего артиста, то дело чуть не дошло до драки. Зрители, перед которыми спал Мусин, вскочили со своих мест и начали махать на униформистов руками и сумками, отгоняя их от Мусина и посылая шепотом «куда подальше». Зал тихо и негодуя загудел. Инспектор манежа, старый и опытный артист, быстро нашел выход. Он, с двумя униформистами, подошел к спящему Мусину и лично, стал следить, чтобы те аккуратно, не разбудив, взяли его на руки и отнесли за кулисы, одновременно жестами успокаивая публику. В полной тишине спящего Мусина бережно вынесли с манежа. И как только занавес за ними закрылся, зал разразился одобрительными аплодисментами. Представление продолжалось.

Быстро и без особого напряжения ежедневно создавая новые клоунские произведения, он так же быстро их забывал. Он, как и великий Дебюро, не произнес ни слова, но сказал всё. Мусин объехал все цирки Советского союза. Успешно снимался в кино. Толпа любила клоуна Мусина, но ей было абсолютно наплевать на Мусина человека. Многие годы справляться с одиночеством и восстанавливать силы помогал природный оптимизм и алкоголь. Так пролетела жизнь.

Старый, больной клоун снова сидел на галерке ночного Ташкентского цирка. Да, все началось именно здесь. Ему вдруг показалось, что на манеже идет веселое представление. Он увидел неясные очертания своих давно ушедших друзей-артистов работающих свои

номера. В этом призрачном цирковом «Шари-вари» опять появилась маленькая красивая девочка-жонглер Тамара Брок. «Иди к нам» - позвала Тамара и поманила его рукой. Он спустился, встал на барьер, оглянулся на галерку, где в неестественной позе полулежало его тело, секунду поколебался и шагнул... в Вечное представление Вечного цирка.

Так ушел от нас гениальный импровизатор, клоун **Хасан (Константин) Галиевич Мусин.**
